"Знаете, ребята, - сказал Шикамару. "Без него команды не будут равны. Это будет отстой, как если бы вы играли в сёги, в которой не хватает одной фигуры". Это мой брат, - с нежностью подумал я. Он заботился о людях. Чоуджи выглядел таким счастливым от его вмешательства, но следующая реплика снова испортила его выражение лица.

"Но если у тебя есть одна часть, которая совершенно бесполезна, это то же самое".

"Да, он так и сказал", - отозвался Дзиро.

"Это наша команда, и мы не против, чтобы в ней было на одного человека меньше".

Я сглотнул. "Мы можем поменяться", - предложил я. "Он может быть в этой команде". Шика удивленно посмотрел на меня - то ли от самого предложения, то ли от того, что я заговорил об этом на публике. Он знал, как неловко я себя чувствую, когда пытаюсь заговорить с людьми.

Юбирин насмешливо хмыкнул. "Ты же девушка. Мы не хотим, чтобы в нашей команде была девушка. Так что давай просто играть!"

"Ну, если ты не против, то, наверное, все в порядке", - пробормотал один из остальных, окидывая всех нетерпеливым взглядом. Им было все равно, кто будет играть, лишь бы мы начали.

"Ладно, тогда решено!" Юбирин засиял, довольный тем, что выиграл спор. "В этот раз мы точно выиграем".

Чоуджи опустил голову и пошел прочь, волоча ноги. Краем глаза я заметил, как он остановился, чтобы освободить бабочку из паутины.

"Почему бы тебе не продолжить игру", - предложил Шикамару, наблюдая за тем, как бабочка порхает в воздухе. "Я сейчас вернусь".

Я колебался, разрываясь между желанием пойти за ним и последовать его предложению. Если Шика здесь не было, то у меня не было ни причин, ни желания продолжать игру. С другой стороны, если он собирался пойти за Чоуджи, то, наверное, будет лучше, если меня там не будет. В конце концов, они были лучшими друзьями. Я никогда не прощу себе, если нарушу это.

Я прикусил губу и вернулся к игре.

Шика не успела вернуться. Игра закончилась, дети разошлись, и в конце концов я решила отправиться на его поиски. Найти его чакру было несложно, но даже без нее я бы смогла его найти. В конце концов, он был в своем любимом месте, где наблюдал за облаками.

Осторожно поднявшись по лестнице, я увидел Шику и Чоуджи, лежавших на большой скамье. Там сидел мужчина, должно быть, отец Чоуджи, и с забавной нежностью наблюдал за ними.

Я застыл на месте, не зная, вмешиваться или отступить обратно на лестницу, когда Шикамару поднял голову и поманил меня к себе.

"Это моя сестра", - сказал он Чоуджи, а затем добавил. "Она хлопотная, но я должен за ней присматривать".

Я покраснел, смутился и посмотрел на землю. Вот так первое впечатление. Впрочем, я не обиделся, ведь Шикамару почти все находил "хлопотным". "Привет."

"Привет", - застенчиво ответил Чоуджи, протягивая свои закуски. "Хочешь чипсы?"

Так родилась дружба.

Не могу сказать, что я был так же близок с ним, как с Шикой; они просто не сходились характерами. Но я общался с ними почти постоянно, и ни один из них никогда не заставлял меня чувствовать себя нежеланным или отверженным. За это, думаю, я всегда буду считать его одним из своих самых близких друзей.

Вскоре после этого мы должны были начать учиться. Обычно в Академию поступают в пять лет, но они не были очень строги к требованиям при поступлении. Гениальные дети начинали и заканчивали школу гораздо раньше, настолько рано, насколько это было необходимо, хотя сейчас эти правила начали ужесточаться. Война с Облаком зашла в тупик, или холодную войну. Определенная напряженность сохранялась, но активных боевых действий больше не велось. Люди начали осторожно надеяться на мир. А это означало, что они могли гораздо дольше заниматься обучением своих детей.

Я считала само собой разумеющимся, что мы с Шикамару будем учиться вместе. Не то чтобы я особенно хотел стать ниндзя (хотя, признаться, я не поддавался соблазну, ведь моя семья была семьей ниндзя), но мы с Шикой были единым целым, мы везде ходили вместе. Мне и в голову не приходило, что будет по-другому.

"Сикако, милая", - сказала мама однажды утром, когда я закончила помогать ей с блюдами для завтрака. Честно говоря, мне нравилось помогать ей на кухне. Я никогда не была хорошим поваром, да и то, если речь шла о блюдах и приборах, созданных для быстроты и удобства. Я хотел научиться разбираться в кухне до того, как это станет абсолютно необходимым. "Почему бы тебе не остаться здесь на минутку, чтобы мы могли спуститься в Сёгакко и заполнить твою регистрационную карточку".

"Шогакко...?" повторила я ошеломленно. Сёгакко. Гражданская начальная школа. Нара очень, очень редко ходили туда. Даже те из клана, кто не становился ниндзя, обычно проходили через Академию. "Я... не пойду в Академию?"

"О, милая", - сказала она, смягчив лицо, и усадила меня за стол. Потом она очень доходчиво объяснила, как в детстве меня отвезли в больницу и поставили диагноз "гиперчувствительность чакры". Это означало, продолжала она, что я никогда не смогу использовать чакру и никогда не смогу стать ниндзя.

Я впервые об этом слышал, и это чертовски меня смутило. Я использовал чакру. Я знал, что использовал чакру. Ничего такого очевидного, как дзютсу, у меня не было достаточно чакры для этого, но я мог приклеивать себя к поверхностям, мог формировать чакровые нити и свет, а также дюжину других упражнений по контролю чакры, на которые я наткнулся, читая или придумывая.

"Но... Шика же уходит", - озадаченно произнес я, ухватившись за первый попавшийся аргумент. Мне потребовалось некоторое время, чтобы упорядочить свои мысли, так как до меня дошло, что то, что знаю я, и то, что "знают" другие, - не одно и то же. Существовало несоответствие между моим внутренним миром и внешним. Это потрясло меня, возможно, больше, чем следовало бы.

"Я знаю", - посочувствовала мама. "Но ты уже большая девочка. Разве не здорово завести друзей, когда рядом нет твоего брата?"

Мне пришло в голову, что мне предложили идеальный "выход" из опасного положения ниндзя. Это было заманчиво. Даже если бы я уже решил, что буду что-то делать с катастрофами, которые, как я знал, грядут... это было заманчиво.

Но Шика был моим братом. Чоуджи был моим другом. Я знал Двенадцать из Конохи как персонажей одной истории, но они все равно мне нравились. Я не мог просто бросить их. Я не мог просто ничего не делать.

"Я хочу в Академию", - твердо сказала я, возможно, впервые в жизни (во всяком случае, в этот раз) решительно заявив об этом. Мама выглядела ужасно удивленной.

"Шикако". Она вздохнула. "Ты не сможешь выучить то, что они преподают. Ты не сможешь закончить школу".

"Я хочу уйти. Пожалуйста", - сглотнула я. "Я буду очень стараться и выучу все остальное, даже если не смогу использовать чакру". Я была уверена, что смогу, но она заронила в меня сомнение. Может быть, то, что я делал, было не так. Может быть...

"Хорошо", - сказала она наконец. "Я поговорю с твоим отцом, когда он вернется домой, и узнаю, что он думает".

Это не было "да, ты можешь идти", но близко к этому. Отец в основном плыл по течению, если только у него не было очень веской причины не делать этого. В Академии ниндзя изучались все темы, что и в гражданской, и даже больше, так что не было никаких реальных аргументов в

пользу того, что это будет лучше для меня, кроме того, что я никогда не смогу закончить обучение. Возможно, их беспокоило и то, что неумение использовать чакру не лучшим образом скажется на моей самооценке, но ниндзя не очень-то верили в заботу о своих детях. Большинство из них считали, что "несколько сильных ударов - и они поймут, что делают не так".

Выйдя на улицу, я обнаружил Шику и Чоуджи, растерянных и на удивление расстроенных. Шика, как обычно, смотрел на облака, а я лег рядом и свернулся калачиком у него под боком.

"Что-то не так?" - спросил он через минуту.

Я фыркнула и подумала о том, чтобы не говорить ему, но не могла понять, почему бы и нет. Вероятно, он все равно узнает об этом сегодня вечером и, возможно, сможет придумать больше аргументов, чтобы убедить наших родителей.

"Возможно, я не поеду с тобой в Академию", - сказала я.

"Что?" воскликнул Чоуджи, уронив пакет с чипсами. "Почему?"

"Они считают, что я не могу использовать чакру", - сказал я, сморщив нос. "Один из медиков в больнице поставил мне диагноз "гиперчувствительность", когда я был еще ребенком".

Шикамару прокрутил в голове новую информацию. "Но ты можешь", - нахмурившись, заметил он. "Я видел, как ты делаешь это с помощью света".

Я кивнул. После ночных кошмаров я иногда выкрадывался из своей комнаты в его. После нескольких ночей, проведенных в поисках предметов, мне удалось научиться вызывать чакру в руках для освещения. Но я и не подозревал, что он об этом знает.

"Это ты им сказал?"

Я моргнула, потом вздохнула. "Нет?" предложила я. Глупо. Теперь было простое решение. Я была такой глупой. Я избегала демонстрировать свои способности, боясь, что на меня навесят ярлык "вундеркинда", чего я точно не хотела и не хотела, но я могла бы им это сказать.

"Хорошо, - сказала я, решившись. Если это случится, я им покажу. Лучше быть вундеркиндом, чем исключенным.

Но до этого дело не дошло. Как я и предполагал, у отца не нашлось аргументов против того, чтобы я поступил в Академию вместе с Шикамару. Так мы и оказались записаны в Академию на конец лета.

<http://tl.rulate.ru/book/101002/3469192>